

Долгое время после этого Драко донимал Нарциссу просьбами рассказать истории о Гарри Поттере: он спрашивал за обедом, спрашивал, когда принимал ванну, и отказывался ложиться спать, если перед сном ему не рассказывали новую сказку о мальчике со шрамом-молнией.

Нарцисса ломала голову, придумывая все новые версии: Гарри Поттер и прыгающий котел, Гарри Поттер верхом на метле преследует дракона, Гарри Поттер и говорящий кролик.

Драко слушал с огромным замиранием сердца и иногда, обхватив Нарциссу за шею, говорил: Мама, когда я вырасту, я хочу подружиться с Гарри Поттером.

Люциус никогда не принимал это всерьез. Мимолетное увлечение ребенка — все равно что гоняться за белыми павлинами в поместье: новизна пройдет, и он забудет.

Позже Драко вырос, поступил в Хогвартс и встретил настоящего Гарри Поттера, а изначальное желание подружиться было окончательно стерто в тот момент, когда Распределяющая шляпа выкрикнула: Слизерин и Гриффиндор — разрушив это чистое предвкушение.

Но теперь, вспоминая, как в прошлой жизни, когда его атаковали заклятием, Гарри Поттер бросился к Драко, как он изо всех сил заслонил Драко собой, Люциус вдруг подумал, что у запертой изнутри двери заблокированной магии Драко, возможно, все-таки есть ключ.

— Только очнись, и папа выполнит любое твое желание, — Люциус наклонился и тихо прошептал прямо на ухо Драко. — Ты помнишь Гарри Поттера? Мальчика, который выжил, — папа может отвезти тебя к нему.

Сказав это, Люциус ничего не ждал и даже не смел заговорить снова. Он просто сидел, сжав руку Драко, прижавшись ладонью к ладони, и ждал...

Пальцы Драко шевельнулись.

Нарцисса мгновенно затаила дыхание, застыла на месте, даже дышать стала осторожнее, боясь резким движением спугнуть его:

— Драко? — позвала она.

Ресницы Драко дрогнули: сначала чуть-чуть затрепетали, а затем медленно поползли вверх, приподнялись и опустились, снова приподнялись и опустились. Повторив это два-три раза, серо-голубые глаза наконец приоткрылись на узкую щелочку. Зрачки еще не до конца сфокусировались, и синеву в них заволакивала легкая дымка.

Сначала он очень медленно моргнул, с трудом переводя взгляд. Не понимая, что происходит, он просто инстинктивно искал что-то знакомое.

Губы Драко шевельнулись. Он не мог издать ни звука, губы пересохли и потрескались, и он лишь беззвучно изобразил одно короткое слово.

Люциус понял по губам: он звал папа. Это было последнее слово, услышанное им в прошлой жизни.

Последний возглас прошлой жизни и первый звук этой слились воедино.

Он торопливо подавил нахлынувшую волну радости и ответил сыну:

— Я здесь, Драко, ты слышишь папу?

Драко снова моргнул, его зрачки по мере фокусировки медленно сужались, а застилавшая их дымка рассеивалась. Глядя на лицо Люциуса, он тронул уголки губ слабым подобием улыбки:

— Папа... я... хочу пить.

Добби тут же поднес чашку. Нарцисса приподняла Драко: одной рукой поддерживая чашку, а другой — его затылок, так, чтобы его шея могла чуть-чуть приподняться, и по капельке напоила его теплой водой.

— Не спеши, потихоньку. Ты спал несколько дней, твоему телу нужно время на восстановление.

Драко пил маленькими глотками, и теплая вода смягчила его потрескавшиеся губы. Меж его бровей постепенно разгладилась складка. Сделав еще пару глотков, он отвернулся, и его взгляд упал на лицо Нарциссы. Серо-голубые глаза внезапно вспыхнули:

— Мама, — произнес он, и голос стал чуточку четче, чем раньше. — Ты плачешь.

Нарцисса в испуге смахнула слезы у глаз и попыталась сделать невозмутимый вид:

— Мама не плачет, тебе показалось.

Драко посмотрел на нее и вдруг потянулся рукой к ее лицу. Маленькая ладошка дважды дрогнула в воздухе, но Нарцисса перехватила ее и прижала к собственной мокрой щеке.

— Мама, не плачь, — серьезно, будто заклиная какое-то важное заклинание, сказал Драко. — Я в порядке.

Нарцисса уткнулась лицом в его ладонь, ее плечи вздрагивали, и она уже не могла вымолвить

ни слова.

Когда Драко допил воду, подошел Снегг. Наведя волшебную палочку на Драко, он забормотал заклинание:

— Стабилизация, — произнес он. — Затор в цепи магии ослаб. Она еще не до конца открыта, но путь уже проложен.

Он выпрямился и едва заметно кивнул Люциусу, давая понять, что ситуация под контролем.

— Драко, — нежно поинтересовалась Нарцисса о его самочувствии. — У тебя ничего не болит? Голова не болит? В груди не давит?

Драко покачал головой. Шея у него была еще слабоватой, но дух уже понемногу возвращался:

— Не болит... Просто устал, будто бегал целый день.

Он замолчал, словно пытаясь что-то припомнить, и озасаченно нахмурился:

— Я спал очень долго?

— Три дня, — ответил Люциус. — Ты проспал три дня.

Брови Драко взлетели вверх — это выражение лица было точь-в-точь как у него же во взрослом возрасте.

— Так долго, — пробормотал он, обдумал услышанное, а затем повернул голову к Люциусу. — Папа, я помню, ты что-то говорил.

Люциус нарочно спросил:

— И что же я сказал?

Драко моргнул:

— Ты сказал... что если я проснусь, то выполню любое мое желание, — продолжил он. — И еще ты сказал... что отвезешь меня к Гарри Поттеру.

В этот момент мысли Люциуса неслись с бешеной скоростью.

Он знал, где находится Гарри Поттер, знал, где дом Дурслей, знал Тисовую улицу и прекрасно знал, что Гарри Поттер сейчас живет в чулане под лестницей, носит старую одежду Дадли и еще не подозревает, что он — Избранный магического мира.

Он также знал, что если появится с Драко в магловском мире и встретится с Гарри, временная линия этой жизни, возможно, отклонится от колеи прошлой.

Он помнил первую встречу Драко и Гарри в Хогвартс-экспрессе в прошлой жизни: Драко протянул руку, но Гарри не пожал ее — с этого начались все их недоразумения и вражда.

Но ради Драко, ради Нарциссы, ради семьи Малfoy Люциус решил, что от этого первого раза из прошлой жизни можно и отказаться.

В этой жизни он собственными руками сотрет развилку.

— Хорошо, — торжественно произнес он. — Папа держит слово.

Глаза Драко засияли — ярко-ярко, как звезды.

— Когда твое тело полностью восстановится и профессор Снег подтвердит, что тебе можно выходить из дома, — добавил Люциус, — папа отвезет тебя к Гарри Поттеру.

Снег стоял в ногах кровати, скрестив руки на груди. Услышав это, он сделал лицо с выражением ты серьезно?, однако возражать не стал, лишь бросил на Люциуса тусклый, полный сложного смысла взгляд.

Получив желанный ответ, Драко снова накрыла тяжелая дремота. Полуприкрытыми глазами он посмотрел на Люциуса, чтобы убедиться:

— Папа, ты ведь не обманешь?

Люциус наклонился и бережно пододеял уголок одеяла Драко, делая это гораздо нежнее, чем обычно:

— Малfoy всегда держат слово.

На губах Драко расцвела улыбка, и вскоре его дыхание снова стало ровным и спокойным. На этот раз оно отличалось от того, что было в предыдущие три дня: теперь это был настоящий сон, а не мертвенное, запечатавшее душу оцепенение.

Небо за окном уже совсем потемнело, и свечи в Малfoy-меноре заливали ночную мглу мягким

теплым светом.

В саду стояла тишина, лишь издалека доносилось редкое уханье совы. Белые павлины спали, а сломанная ветвь старого дуба отбрасывала в лунном свете длинную тонкую тень.

Люциус посмотрел на Нарциссу и Снегга в комнате и твердо произнес:

— Как только Драко окрепнет, я отвезу его на Тисовую улицу к Гарри Поттеру.

Раздался ледяной голос Снегга:

— Ты знаешь, что ждет тебя в том месте?

— Знаю. Я пообещал Малышу Драко, — ответил Люциус. — Поэтому я должен поехать.

Судьба, возможно, и отклонится от колеи прошлой жизни, но кто сказал, что это не другое проявление течения по воле волн? Люциус это понимал.

Это была дорога, ведущая в магловский мир, — в прошлой жизни он никогда не ступал на нее по собственной воле, а в этой ради Драко он был готов сделать первый шаг.

Он не знал, что увидит.

Мальчика, живущего в чулане? Избранного в старых обносках? Худенького, маленького ребенка, который еще ничего не знает, со шрамом в виде молнии на лбу?

Он знал лишь одно: он — отец, и его сын Драко после пробуждения захотел увидеть Гарри Поттера.

Поэтому он отвезет туда Драко.

Ветер за окном утих, лунный свет залил пол. Люциус долго стоял у окна — так долго, что Нарцисса уже вернулась к Драко и снова села у его постели, так долго, что Снегг молча покинул комнату.

Так долго, что звезды сместились на запад еще на одно деление.

<http://bllate.org/book/21194/2145669>